

«Он передал это мне? – удивившись, Тан Синьюнь приняла кольцо. – Это...»

«Внутри различные ценные растения, — пояснил Тан Мин. – Третий брат сказал, что там много всего интересного собрано. Прямо сейчас тебе понадобятся лишь некоторые из них. Он также сказал, что положил в кольцо свиток, в котором описывается, как и в каких условиях эти растения нужно использовать. Если ты будешь следовать этим рекомендациям, то это значительно ускорит твои тренировки».

К тому моменту, как он закончил говорить, Тан Синьюнь уже получила общее представление о содержимом пространственного кольца. Некоторые растения она не смогла распознать, но... здесь было немало и хорошо знакомых ей ингредиентов. К примеру, она даже обнаружила Драконий плод, вроде того, что был с помпой продан на аукционе...

А ещё одно растение она узнала по той причине, что его использовал Бай Юньфэй, когда пытался сформировать второе Семя Пламени в Школе Ремесла.

Хоть девушка и не могла определить возраст и качество всех этих растений, но знала наверняка, что такая коллекция стоила целое состояние.

«Ох... третий брат действительно отдаёт всё это мне?» — Тан Синьюнь уставилась на кольцо у себя на ладони в ошеломлении.

«Угу, он сказал, что хоть и не видел тебя уже несколько лет, но не собирается забывать о своём долге старшего брата. Узнав, что ты вступила в Школу Ремесла, он позаботился о том, чтобы собрать всё возможное для развития элемента огня. Брат надеется, что это поможет тебе стать сильнее и жить своей собственной жизнью...» — юноша старательно повторил слова, которые произнёс тогда Тан Вэй.

«Так... третий брат знает о моей ситуации...» — тронутая этими словами и крившейся за ними заботой и любовью, Тан Синьюнь стиснула кулаки. Перед её мысленным взором закружились картины из прошлого. Картины, на которых она заливалась слезами и пряталась за спиной не намного более старшего Тан Вэя, а тот решительно шагал вперёд, чтобы покарать её обидчиков...

Она также вспомнила тот день, когда некий могущественный практик забрал её третьего брата, когда ей было лишь шесть лет.

«Он сказал так: «К сожалению, твой третий брат не может быть рядом. Я не способен защитить тебя, так что тебе придётся научиться быть сильной и терпеливой. Ты должна научиться защищать себя самостоятельно. Когда ты этого добьёшься или найдёшь того, кто станет твоим защитником до конца твоих дней, тебе больше не о чем будет беспокоиться. Но до тех пор – не теряй надежды. Не плачь, не жалуйся и не поддавайся ненависти. Просто наберись терпения и иди к своей цели...»

«Третий брат... С момента нашего расставания прошла уже дюжина лет. Синьюнь уже выросла. Я стала гораздо сильнее, а теперь за моей спиной ещё и Школа Ремесла. С поддержкой мастера и школы никто не посмеет больше надо мной издеваться», — мысленно ответила она образу Тан Вэя из своего детства.

Взгляд девушки сам собой притянулся к человеку позади неё.

«А ещё... возможно... возможно, я уже нашла того, о ком ты говорил...» — добавила она про себя.

«Сестрица? Сестрица? Что с тобой?»

Голос Тан Мина вырвал её из размышлений.

«Сестрица, только не рассказывай об этом никому! Третий брат сказал, что он не хочет, чтобы об этом знал кто-либо ещё. Понятия не имею, почему, но всё же...»

Убрав кольцо, Тан Синьюнь улыбнулась ему: «Конечно. Я никому не скажу».

«Что ж, отлично! Я отправляюсь порезвиться, так что... Сестрица, тётушка, старший брат Бай, сестра Тинтин, тётушка Чжао, всем пока!»

Как только “секретный разговор” с Тан Синьюнь был завершён, Тан Мин откланялся. Остальным оставалось лишь гадать о причинах такой поспешности. Бай Юньфэй был озадачен ещё больше, когда Тан Синьюнь с улыбкой ответила на все его расспросы: «Это секрет». После этого никто не пытался больше вызнать, о чём с Тан Мином разговаривали.

Не успел младший наследник Тан покинуть усадьбу, как ворота снова распахнулись, пропуская во дворик других гостей.

Это оказались Цзин Минфэн и Чжао Сило.

«Эй, Минфэн, Сило, где вас носило? Я за эти дни ни разу вас не видел!» – спросил Бай Юньфэй, когда они приблизились. Последний раз он их видел в день официального окончания аукциона. Даже Коу Тинтин понятия не имела, чем они занимаются. Перед исчезновением они лишь упомянули, что собираются встретиться с Чжун Лианем и повеселиться.

«То там, то сям. Просто немного развеялись, хе-хе, — отмахнулся Цзин Минфэн. – Я слышал, что Синьюнь вернула свои силы? Как твоё Семя Пламени, никаких отклонений?»

«Всё в порядке, — улыбнулась Тан Синьюнь. – Я полностью восстановилась».

«Чудесно, раз так, — радостно кивнул Минфэн. Затем он повернулся к Бай Юньфэю: — Старик Бай, постарайся присматривать за ней получше, угу? Если нечто подобное повторится, то тебя точно ждёт небесная кара, молния-другая как минимум...»

«В голове у тебя молния! Как у тебя язык поворачивается нести такой вздор? – фыркнул в ответ Юньфэй. – И я уж точно не дам такому повториться вновь».

Он отвечал Цзин Минфэну, но свидетелями этого “обещания” стали все, кто присутствовал во дворе.

«Вот и славно! Не забудь своё обещание, я надеюсь в следующий раз увидеть вас двоих в добром здравии», — с этими словами Цзин Минфэн хлопнул его по плечу.

«Что ты имеешь в виду под “в следующий раз”?.. – не сразу сообразил Бай Юньфэй. – Стоп, погоди, ты что, уходишь?»

Тан Синьюнь с не меньшим удивлением воззрилась на Минфэна.

«Ага, я покидаю столицу. Я здесь был только ради аукциона, так что теперь, когда я заработал столько изначальных камней, я собираюсь найти тихое и приятное местечко, чтобы залечь на дно и сосредоточиться на тренировках...»

«Вот как... — Бай Юньфэй задумчиво кивнул. Но тут же озвучил новый вопрос: — И когда ты отбываешь?»

Цзин Минфэн улыбнулся: «Прямо сейчас».

«Сейчас?! Почему так скоро? И так неожиданно?..»¹

«Ха-ха, разумеется, прямо сейчас. Мы же духовные практики, нам не пристало канителиться и оттягивать расставания, как обычным людям. Меня раздражают слёзные прощания, так что если я пробуду здесь ещё несколько дней, то рискую вообще никогда не уехать».

Вот так всё и закончилось.

Цзин Минфэн сделал пару шагов назад, поклонился всем сразу и подытожил: «Избавлю вас от долгих речей, скажу лишь, что надеюсь на то, что ещё не раз увижу вас всех в будущем!»

После этого он резко развернулся, взмахнув рукой на прощание.

«Сяо Фэн, мы уходим!»

«Вуф, вуф...» — Воздушный Крикун дважды коротко гавкнул и потрусил следом.

Духовный зверь был всё ещё маленьким, однако его голос уже был уверенным и грозным, пусть и напоминал собачий лай.

Не желая становиться причиной грустной атмосферы расставания, Цзин Минфэн предпочёл уйти так внезапно, как только мог. Бай Юньфэй ещё какое-то время стоял с полуоткрытым ртом, словно пытаясь понять, как такое произошло. Наконец, он тяжело вздохнул. По крайней мере, он всё же попрощался. И не факт, что такой поспешный уход есть что-то плохое, на самом деле.

Юньфэй знал, что они ещё обязательно встретятся в будущем.

Чжао Сило и Коу Тинтин отбыли через несколько дней после Минфэна. В столице их больше ничего не держало, так что они отправились дальше, в Школу Ремесла. Тан Синьюнь хотела ещё какое-то время побыть вместе с матерью, поэтому они решили не дожидаться их с Юньфэем.

С окончанием аукциона гости столицы постепенно начали покидать город. На улицах по-прежнему бурлила жизнь, однако прежней суматохи и толкотни уже не наблюдалось.

В город вернулись мир и покой.

Бай Юньфэй превратился в не более чем праздного гостя клана Тан. Большую часть времени он проводил в усадьбе Чу Цинсюэ, погружившись в тренировки. Время от времени он составлял Тан Синьюнь компанию в прогулках по городу или веселился с Тан Мином, однако от прочих членов клана старался держаться на расстоянии. Собственно, те отвечали ему взаимностью, навязываться юноше никто не спешил. У Великого клана и без того было множество забот, так что Тан относились к Бай Юньфэю как к обычному гостю, не имеющему отношения к их делам.

Какое-то время Бай Юньфэй внимательно следил за тем, как члены клана относятся к Тан Синьюнь и её матери. Но ничего похожего на плохие воспоминания Тан Синьюнь не происходило; судя по всему, их положение в клане действительно изменилось к лучшему. Кого-то это не слишком волновало, однако были и те, для кого это стало настоящим благословением.

И лучшим примером последних была Чу Цинсюэ. Её дочь была рядом с ней, и никто не пытался доставить им неприятностей. Что ещё нужно было для счастья? И с губ Чу Цинсюэ в эти дни радостная улыбка не сходила практически ни на секунду. Те члены семьи, что раньше активно её донимали, теперь изо всех сил сторонились, словно опасаясь ответной реакции...

Когда Бай Юньфэй только прибыл, в провинцию, он так отделал Хуа Биньбая, что тот до сих пор не восстановился. Клан Тан тогда решил принять сторону Хуа, а не собственного члена, и именно поэтому сейчас никто его не донимал. Сложно подступиться к человеку, к которому изначально отнёсся, словно к пустому месту...

В любом случае, это были на диво тёплые и безмятежные дни. Счастливая улыбка Тан Синьюнь действовала на Бай Юньфэя успокаивающе. Все тревоги и размышления о будущем отошли на второй план. Юноша просто наслаждался жизнью и тренировался, а его нервы, сжатые в тугой клубок ещё с Куропии, наконец получили возможностью расслабиться.

Полмесяца спустя...

Во второй половине дня Чжао Маньча забрала с собой Тан Синьюнь и отправилась за продуктами на рынок (в резиденции, как правило, еда в каждой усадьбе готовилась отдельно, если не предупредить слуг заранее). Бай Юньфэй заканчивал свою тренировку в центре двора с Языком Пламени в руках. Наконец, юноша застыл с багровым копьём наперевес, после чего расслабился и потянулся.

Чу Цинсюэ также была во дворе, но её целью была глициния, а точнее, её поливка.

Когда она закончила, Бай Юньфэй, не давая ей удалиться в свои покои, заговорил: «Тётушка Сюэ, я хотел с вами кое о чём поговорить...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/354762>